

всех представленных методиках, а адекватность и реалистичность моделей подменяется высоким уровнем абстракции и формализации.

Индикативный подход к измерению развития человеческого капитала имеет ряд преимуществ:

- измерение развития человеческого капитала с помощью индексов позволяет комбинировать достоинства, преодолевать ограничения натуральных и стоимостных оценок;
- измеряя и оценивая человеческий капитал, представители первых двух подходов делают значительный акцент на его *капитальной* природе и меньший на том, что он *человеческий*. Это «дает им право» использовать теоретико-методологические подходы к измерению и оценке человеческого капитала по аналогии с вещественным капиталом, что ведет к следующей методологической однобокости: человеческий капитал рассматривается статично как накопленный запас и игнорируется его динамическая сторона – *развитие*. Индикативный подход устраняет этот пробел.
- индикативный подход предполагает многофакторную оценку как эндогенных, так и экзогенных условий (учитывает влияние институционального окружения) и позволяет рассматривать развитие человеческого капитала в терминах институциональной динамики.

Библиографические данные (References)

1. Gundlach, E. *The role of human capital in economic growth: new results and alternative interpretation* / E. Gundlach // *Weltwirtschaftliches Archiv*. – 1995. – Vol. 131, № 2. – P. 383–402.
2. Hanushek, E. *Conclusions and controversies about the effectiveness of school resources* / E. Hanushek // *Economic Policy Review*. – 1998. – Vol. 114, № 1. – P. 83–116.
3. Mankiw, N.G. *A Contribution to the Empirics of Economic Growth* / N.G. Mankiw, D. Romer, D. Weil // *Quarterly Journal of Economics* – 1992. – Vol. 107, № 2. – P. 407–437.
4. Krueger, A. *Education for Growth : Why and for Whom?* / A. Krueger, M. Lindahl // *Journal of Economic Literature*. – 2001. – Vol. 34, № 4. – P. 1106–1136.
5. Knowles, S. *Health Capital and Cross-Country Variation in Income per Capita in the Mankiw-Romer-Weil Model* / S. Knowles, P.D. Owen // *Economics Letters*. – 1995. – Vol. 48, № 1. – P. 99–106.
6. Arellano, M. *Panel Data Models : Recent Developments in J. Heckman and E. Leamer (eds.)* / M. Arellano, B. Honore // *Handbook of Econometrics*. – 2001. – Vol. 5. – P. 58–72.
7. Bhargava, A. *Modeling the effects of Health on Economic Growth* / A. Bhargava, D.T. Jamison, L. Lau, C.J.L. Murray // *Journal of Health Economics*. – 2001. – Vol. 20, № 3. – P. 423–440.
8. Bloom, D. *The Effects of Health on Economic Growth : A Production Function Approach* / D. Bloom, D. Canning, J. Sevilla // *World Development*. – 2004. – Vol. 32, № 1. – P. 1–13.
9. Gyimah-Brempong, K. *Health Human Capital and Economic Growth in Sub-Saharan Africa and OECD Countries* / K. Gyimah-Brempong, M. Wilson // *Quarterly Review of Finance and Economics*. – 2004. – Vol. 44. – P. 296–320.
10. Корчагин, Ю.А. *Российский человеческий капитал : фактор развития или деградации* / Ю.А. Корчагин. – Воронеж : ЦИРЭ, 2005. – 252 с. (*Korchagin Y.A. Rossijskij chelovecheskij kapital: faktor razvitiya ili degradacii [Russian human capital factor of development or degradation]* – Voroneg: CIRE, 2005. – 252 c.)

ДАНИЕ ОБ АВТОРЕ:

Кристиневи́ч Серге́й Анато́льевич, доцент кафедры экономической теории, к.э.н., доцент.
Белорусский государственный экономический университет,
г. Минск, 220070, проспект Партизанский, 26, корпус 1, к. 604,
E-mail: kristinevich@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHOR:

Kristinevich Sergey, Associate Professor, PhD, Department of Economic Theory,
Belarusian State Economic University,
Minsk, 26, Partizanski Av, Minsk, 220070,
E-mail: kristinevich@rambler.ru

УДК 330.34

ВЗАЄМОДІЯ ДЕРЖАВИ ТА ПРИВАТНОГО КАПІТАЛУ ЯК ФАКТОР СОЦІАЛЬНО-ЕКОНОМІЧНОГО РОСТУ І РОЗВИТКУ КРАЇНИ

Олехнович Г.І.,
Синькевич А.Ю.

Ключові слова: взаємодія держави та приватного бізнесу, державно-приватне партнерство, економічний ріст, економічний розвиток, інфраструктура.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГОСУДАРСТВА И ЧАСТНОГО КАПИТАЛА КАК ФАКТОР СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И РАЗВИТИЯ СТРАНЫ

Олехнович Г.И.,
Синькевич А.Ю.

Одной из актуальных проблем развития мировой экономики в современных условиях выступает взаимодействие государства и частного капитала. В статье помимо общей характеристики этого взаимодействия рассмотрена его роль в качестве фактора социально-экономического развития страны. На богатом фактическом материале, подчерпнутом из мировой практики, показано как развитие форм этого взаимодействия оказывает влияние на экономический рост и развитие национальной экономики.

Ключевые слова: взаимодействие государства и частного бизнеса; государственно-частное партнерство; экономический рост; экономическое развитие; инфраструктура.

STATE AND PRIVATE CAPITAL INTERACTION AS A FACTOR OF COUNTRY'S SOCIAL AND ECONOMIC GROWTH AND DEVELOPMENT

Olekhovich G.I.,
Sin'kevich A.Yu.

One of the urgent problems of the world economy in modern conditions favor the interaction of state and private capital. In addition to the general characteristics of the article, this interaction is considered its role as a factor of socio-economic development of the country. On the rich factual material found in the world practice shows how the development of forms of this interaction affects the growth and development of the national economy.

Key words: *interaction between the state and private business; public-private partnerships; economic growth; economic development; infrastructure.*

Взаимодействие государства и частного капитала эпизодически возникло еще в Древнем Риме. Заметное развитие оно получило в средневековой Европе. Однако только сегодня, в условиях функционирования современной смешанной (государственно-рыночной) экономики такое взаимодействие стало систематическим и постоянным. Причин этого явления несколько:

- **Во-первых**, смешанная (государственно - рыночная) модель национальной экономики во всех странах мира предполагает наличие единого хозяйственного механизма, *построенного* по принципу тесного переплетения функций рынка и государства и *практически координирующего* жизнь всего общества. Выступая в роли особого субъекта экономических отношений, государство, в данном случае, уходит от чисто политических функций и само становится специфическим субъектом экономики. Такой подход к пониманию сути взаимодействия государства и частного бизнеса создает базу как для более широкого его использования, так и для многообразия форм проявления. [1]

С экономической точки зрения взаимодействие государства и частного бизнеса в научной литературе достаточно часто рассматривается как альтернатива *приватизации* государственной или общественной собственности, а также как *развитие института спонсорства и благотворительности; как усиление эффективной государственной поддержки и гарантии цивилизованному бизнесу; как метод развития эффективной инфраструктуры в регионах и др.* В любом случае в процессе возникающих в рамках этого взаимодействия экономических отношений происходит если не переход всего комплекса правомочий собственности, то, по крайней мере, переход прав владения, пользования и оперативного управления.

С этой точки зрения, отношения возникающие между основными игроками в рамках данного взаимодействия – это надо рассматривать не просто как контракт между представителями государственной власти (государственного предприятия) и бизнеса, подобный договору аренды или договору о совместной деятельности, а как *многогранное соглашение*, особенность которого состоит в том, что государство выступает здесь сразу в двух ипостасях: как договаривающаяся сторона; и как гарант стабильности выполнения заключаемого соглашения на весь срок его заключения, что (заметим!) крайне важно для частного предпринимателя с точки зрения снижения его финансовых рисков.

- **Во-вторых**, в современном понимании взаимодействие государства и бизнеса есть институциональный и организационный альянс между государством и частными компаниями, банками, международными финансовыми организациями и другими институтами. Характер этого взаимодействия, методы и конкретные формы могут существенно различаться в зависимости от зрелости и национальных особенностей рыночных отношений в разных странах.

Развивающееся таким образом взаимодействие, создает свои базовые модели отношений собственности, финансирования и методов управления. При этом рациональное использование государственного капитала в этих моделях является необходимым условием положительной динамики как развитой, так и развивающейся рыночной экономики. С другой стороны, частный капитал отличает мобильность и высокая эффективность использования ресурсов в рамках такого взаимодействия. При безусловном сохранении важнейших национальных объектов у государства возникает возможность передавать часть своих правомочий собственнику частному сектору. При этом хозяйственное взаимодействие государства и бизнеса позволяет привлечь в национальную экономику дополнительный капитал, в том числе и иностранный, ослабить остроту бюджетных проблем и разделить между собой возникающие риски.[2]

В настоящее время наиболее активно взаимодействие государства и бизнеса осуществляется в отраслях, составляющих систему жизнеобеспечения экономики и общества. Именно в этих отраслях исторически сложились традиции делегирования государством ряда ключевых правомочий частному сектору, поскольку государство несет ответственность перед обществом за бесперебойное обеспечение его общественных потребностей (public goods).

- **В-третьих**, главной сферой взаимодействия государства и частного бизнеса в развитых странах мира на данном этапе выступает *инфраструктура*, развитие которой, прежде всего, связано с ростом производительности труда в реальном секторе экономики. В силу этого в современной структуре мирового хозяйства наблюдается четкое уменьшение доли реального сектора (промышленность и сельское хозяйство) и увеличение доли «третичных отраслей» (сфера услуг), в которую вовлечено уже около 1/3 активного населения мира, а в отдельных развитых странах этот показатель составляет более 50%. [1]

Отметим также, что в нынешних условиях в сфере услуг нередко выделяют и так называемую «четвертичную сферу», т.е. информационную, куда относят информационные технологии, образование, научные исследования, маркетинг, банковские, финансовые и другие услуги и где также наблюдается широкое развитие разных форм взаимодействия государства и частного бизнеса.

В широком смысле этого слова инфраструктура может быть двух видов: - *инфраструктура, необходимая для хозяйственной деятельности*, как, например, объекты транспортной отрасли и коммунального хозяйства (водоснабжение, канализация, электричество и т.д.); - *социальная инфраструктура*, обеспечивающая жизнедеятельность общества, т.е. школы, больницы, библиотеки и т.д. В наше время инфраструктуры делят также и на инфраструктура рынка и на инфраструктуру предоставляющую различные услуги.

Государство играет основную роль в создании инфраструктуры, поскольку: -частный сектор не может учесть все общеэкономические блага и социальные выгоды, а потому требуется участие государственного сектора; -без такого участия нельзя создать инфраструктуру, доступную для всех (как общественный товар), например, железные дороги или уличное освещение; - создание инфраструктуры только на основе конкуренции может быть неэффективно, а монополия требует государственного контроля; -даже, если конкуренция возможна, государство все равно должно предоставлять общественно полезные товары, так как в противном случае невозможно полностью обеспечить ими население (например, частные школы не могут заменить государственные); -создание инфраструктуры требует больших первоначальных капиталовложений, а период окупаемости достаточно длителен, поэтому мобилизация частного капитала без поддержки государства затруднительна.

Однако финансирование социальных программ, необходимых для решения назревших социальных проблем очень часто оказывается тяжелым бременем для госбюджета, поскольку одних налоговых поступлений явно недостаточно. Выход из патовой ситуации и был найден во взаимодействии государства и частного бизнеса, которое открыло доступ к альтернативным

источникам частного капитала, широко используя для этого преимущества партнерских отношений между государством и бизнесом, совершенствуя законодательную базу, обеспечивая тем самым, гармонию интересов обеих сторон. Такой консенсус означает, что инфраструктура должна создаваться государственными службами (доминирующий подход в Европе) или частными коммунальными предприятиями с регулируемой нормой доходности (подход в большинстве штатов США). Все это проистекает из ряда особенностей инфраструктуры.

Таким образом, у государства есть два пути: или самому напрямую обеспечивать общество инфраструктурой или создавать условия для участия в этом процессе частного капитала. Следовательно, инфраструктура - это сфера деятельности в которой требуется наличие специальной государственной экономической политики.

На первых порах взаимодействие государства и бизнеса заключались в основном на транспорте, но в последние годы наблюдается активное его развитие практически во всех отраслях инфраструктуры. Так например, в США это проекты, которые адресованы к природоохранной деятельности, жизнеобеспечении сельских населенных пунктов; в Англии – школы, госпитали, тюрьмы, оборонные объекты, дороги; в Канаде - энергетика, транспорт, защита окружающей среды, водные ресурсы, канализация, рекреационные объекты, информационные технологии, здравоохранение, образование; в Греции – транспортные проекты (аэропорт, дороги); в Ирландии – дороги, городские транспортные системы; в Австралии – транспорт и системы жизнеобеспечения городов (водоснабжение, уличные развязки, коммунально-жилищное хозяйство и др); в Нидерландах – общественное жилье, канализация, водоснабжение и другие системы жизнеобеспечения городов; в Испании – платные дороги, системы жизнеобеспечения городов и т.д.

По экспертным оценкам, затраты стран OECD и BRICS затраты только на здравоохранение возрастут на 51% с 2010 по 2020 годы до 71 трлн. долларов, и, безусловно, частный сектор будет всецело участвовать в развитии этого сегмента. По сути «нетранспортная» составляющая в этих соглашениях (школы, больницы, очистка воды, переработка отходов, жилищно-коммунальная сфера и т.д.) впервые заняла более половины суммарной стоимости всех проектов. Далее по удельному весу идут общественно-значимые услуги (16%), государственные заказы и оборона (6%), телекоммуникации (5%), окружающая среда (2%). Эта тенденция заметно набирает силу. [4]

Нередки случаи, когда правительство позволяет частному капиталу извлекать прибыль из недоиспользованных площадок на железнодорожных станциях за счет строительства магазинов, офисов, центров отдыха. При этом бизнес берет на себя ответственность по восстановлению объекта и дальнейшей его эксплуатации. Такие методы применяются в преобразовании малых городов в Испании, США и других странах при модернизации и реконструкции устаревших железнодорожных станций с дальнейшей их ориентацией на транзитные перевозки и т.д.

Даже в развивающихся странах, испытывающих острый недостаток бюджетных средств, также наблюдается развитие взаимодействия государства и бизнеса: в 90-е гг. в дорожном хозяйстве этих стран было реализовано 314 проектов (с объемом частных инвестиций в 71 млрд. долл), в портовой инфраструктуре – 169 проектов, (с объемом частных инвестиций в 16 млрд. долл), на железнодорожном транспорте – 70 проектов (с объемом частных инвестиций в 26 млрд. долларов. В 2013 году в странах ЕС удельный вес сфер образования и здравоохранения в соглашениях ГЧП вырос до 35% по стоимости и до 51% по количеству сделок. [5]

Имеет ли все сказанное выше отношение к проблеме экономического роста и развития страны? Да. Самое прямое.

Экономический рост является одной из ключевых целей государства, поскольку он означает рост прибавочного продукта в стране, а следовательно, и прибыли, которая в свою очередь выступает источником дальнейшего расширения и модернизации реального сектора, увеличения благосостояния населения и т.д. Социальное выражение экономического роста характеризуется достаточно широким кругом количественных показателей – это повышение производительности труда; рост научно-технической, технологической и производственной мощи страны; ее безопасности; рост богатства и благосостояния населения; удовлетворение более широкого круга потребностей; снижение социальной напряженности в обществе и т.д.

Значит, экономический рост предполагает увеличение объемов производства материальных и интеллектуальных благ. Следовательно, экономический рост есть увеличение реального ВВП на основе, прежде всего роста производительности труда, как в абсолютных значениях, так и в расчете на каждого жителя (см. рис. 1).

Но рост производительности труда обусловлен не только модернизацией национального производства и высокой профессиональной подготовкой кадров. Немалую роль играет при этом и хорошее состояние инфраструктуры. Их взаимосвязь очевидна, поскольку страны, направляющие значительную часть ВВП на развитие инфраструктуры, отличаются высоким уровнем производительности труда. В тех же странах, в которых в инфраструктуру вкладывается сравнительно меньше средств, производительность труда намного ниже. Практические выводы из этих данных в мировой практике достаточно многочисленны.[3]

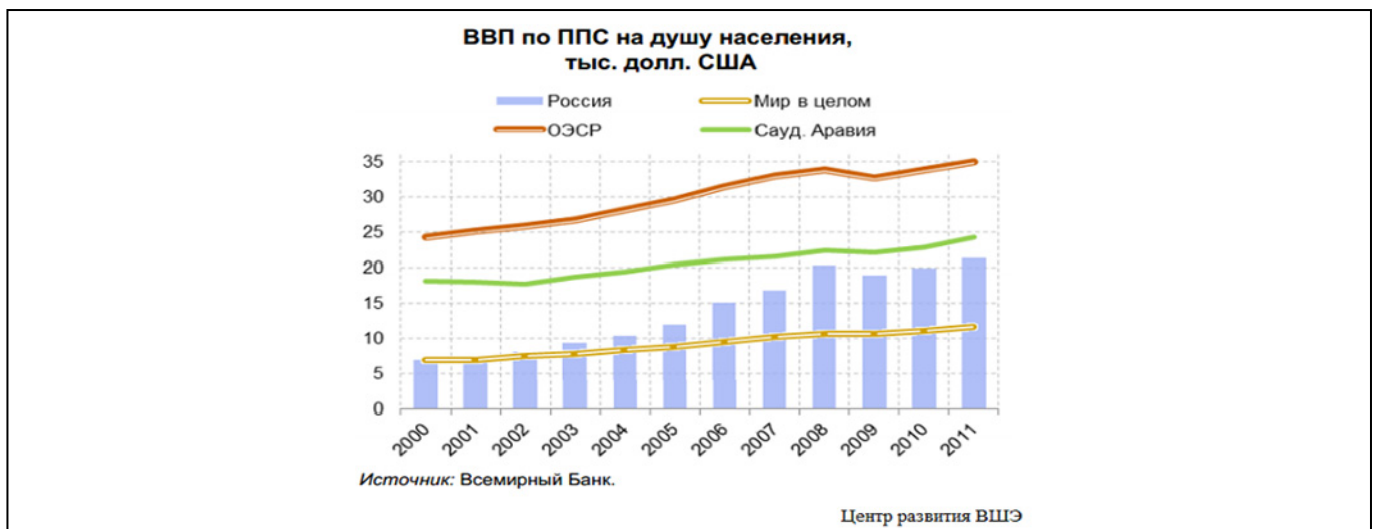

Рисунок 1

Источник: Интерфакс//М.16.05.13//http://www.interfax.ru/business/307098.

Экономический рост во многом определяет и экономическое развитие – и в науке, и на практике принято это учитывать. Экономическое развитие – понятие более широкое по содержанию и смыслу, поскольку охватывает не только количественное увеличение производства экономических благ (т.е. экономического роста), но и изменения в сфере экономических отношений (прежде всего отношений собственности и хозяйствования), а также изменения в структуре экономики (появление новых отраслей промышленности).

Для экономического развития характерны качественные показатели - продолжительность жизни, уровень образования, дифференциация доходов, скорость распространения инноваций, уровень энергоёмкости экономики, экологические характеристики и др. Опираясь таким разнообразием качественных и количественных дефиниций, невозможно свести их к единому знаменателю результатов и получить сопоставимые оценки воздействия на экономический рост. Поэтому на практике существует немало разных методик, характеризующих ту или иную ситуацию.[6]

Сравним для примера три показателя экономического развития а именно: ожидаемая продолжительность жизни, начальное образование, доступ населения к чистой питьевой воде и один из показателей экономического роста - ВВП на душу населения. (см. таблицу 1).

Таблица 1. «Сравниваемые критерии для построения «кристаллов развития»

Страны	Доступ к питьевой воде, % населения	Охват населения начальным образованием, %	Ожидаемая продолжительность жизни, лет	ВВП на душу населения, % (США – 100 %)
Албания	85	87	73	13
Босния и Герцеговина	87	95	78	20
Великобритания	100	100	77	79
Германия	100	100	76	68

Источник: Центральная база статистических данных (<http://gks.ru>).

Величину каждого из приведенных показателей можно отобразить в так называемом «кристалле развития» данной страны (т.е. процент по отношению к среднему показателю для соответствующей группы стран). Вершины идеального ромба (эталона) находятся на одинаковом от центра расстоянии, соответствующем 100% - среднему показателю по группе стран. Любая вершина «кристалла развития», находящаяся за пределами «идеального ромба», говорит о достижениях страны, превышающих средние показатели в данной области развития, и, наоборот, если вершина находится внутри «эталона» это показывает отставание от среднего уровня (рис.2).

Таким образом, процесс взаимодействия государства и бизнеса в сфере инфраструктуры во всех его разнообразных формах (аренда, финансовые инициативы, партнерство, контракты, концессии и др.) в долгосрочной перспективе выступает мощным источником экономического роста и развития национальной экономики. Эти отношения подкреплены обоюдными мотивационными установками, поскольку экономику (современную тем более!) нельзя построить сверху и по приказу. Она повсеместно развивается силами частного бизнеса как было уже отмечено выше и только при наличии конкуренции. Роль государства при этом – обеспечить благоприятный экономический и правовой климат для национального и зарубежного бизнеса.

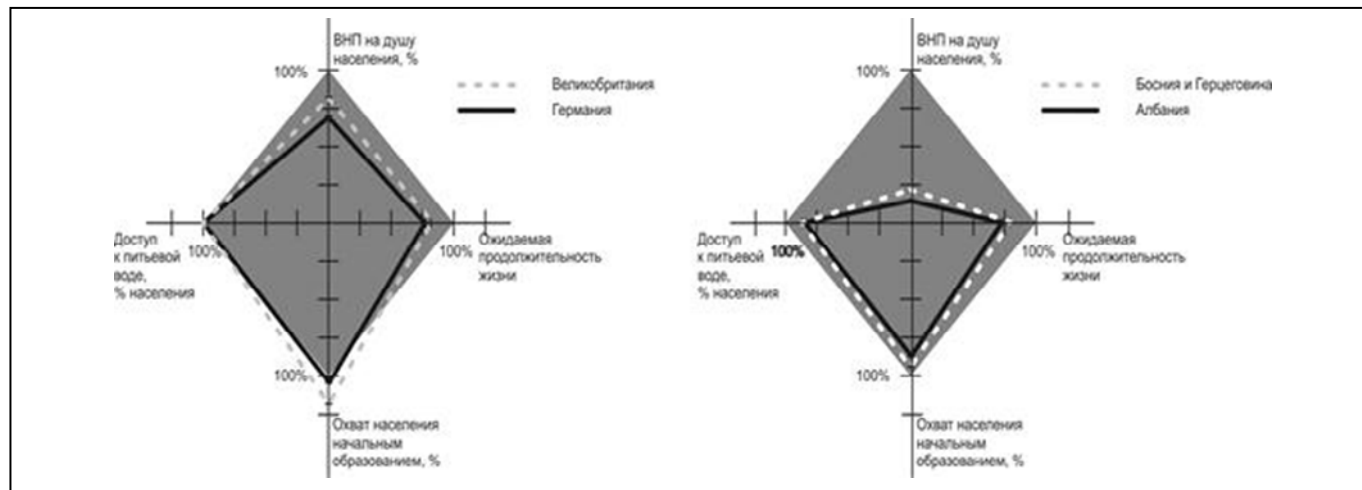

Рисунок 2.

«Кристаллы развития» некоторых европейских стран».

Следовательно, взаимодействие государства и бизнеса сочетает в себе лучшее из двух миров: частного сектора с его гибкостью, управленческими навыками и новейшими технологиями и государственного сектора с возможностями его регулирующих функций, социальными гарантиями и защитой общественных интересов.

Вывод. Развитие национальной инфраструктуры через механизм взаимодействия государства и бизнеса является одним из факторов экономического роста и развития стран с высоким уровнем социальной защиты.[7]

Список использованных источников

1. Клинова М.В. Государство и частный капитал в поисках прагматичного взаимодействия // М. «ИМЭМО РАН». 2009. – С.95-127.
2. Проект закона «О государственно-частном партнерстве» - Министерство экономики Республики Беларусь// Режим доступа: <http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/gov-priv-partnership/Projekt-Zakona-o-GCHP>.
3. Проект федерального закона «О государственно-частном партнерстве» Минэкономразвития РФ// Режим доступа http://economy.gov.ru/minec/about/structure/depRegulatingInfluence/doc20120622_015

4. Международная Организация Кредиторов – WOC (электронный ресурс). Режим доступа: <http://woc-org.com>. (Государственно-частное партнерство: приоритеты и перспективы для Беларуси. Мн. «Тесеј» 2.2012.С.157
5. Государственно-частное партнерство: приоритеты и перспективы для Беларуси. Мн. «Тесеј» 2.2012.С.155;
6. Министерство экономики Республики Беларусь - «О прогнозировании социально-экономического развития Республики Беларусь» Режим доступа: http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/o_prognozirovanii).
7. Об основах государственно-частного партнерства в Российской Федерации - Законопроект № 238827-6 . 18.10.2013// Режим доступа: <http://www.eg-online.ru/document/law/227737/>

References

1. Klinova M.V. Gosudarstvo i chastnyy kapital v poiskakh pragmatichnogo vzaimodeystviya // М. «MEMO RAN». 2009. S.95-127.
2. Proekt zakona «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve». Ministerstvo ekonomiki Respubliki Belarus' : <http://www.economy.gov.by/ru/invpolicy/gov-priv-partnership/Proekt-Zakona-o-GCHP>.
3. Proekt federal'nogo zakona «O gosudarstvenno-chastnom partnerstve» Minekonomrazvitiya RF // http://economy.gov.ru/minrec/about/structure/depRegulatingInfluence/doc20120622_015
4. Mezhdunarodnaya Organizatsiya Kreditorov – WOC : <http://woc-org.com>). (Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: priority i perspektivy dlya Belarusi. Мн. «Тесеј» 2.2012.С.157
5. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: priority i perspektivy dlya Belarusi. Мн. «Тесеј» 2.2012, S.155;
6. Ministerstvo ekonomiki Respubliki Belarus'. «O prognozirovanii sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Respubliki Belarus'» : http://www.economy.gov.by/ru/macroeconomy/o_prognozirovanii).
7. Ob osnovakh gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossiyskoy Federatsii - Zakonoproekt №238827-6. 18.10.2013 // <http://www.eg-online.ru/document/law/227737/>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Олехнович Галина Ивановна, член-корр. АЭНПД РФ, доктор эконом. наук, профессор
Белорусский Государственный Экономический Университет
пр. Партизанский 26, БГЭУ, Минск 220070, Беларусь.

Galina_f25@mail.ru

Синькевич А.Ю. аспирант

Белорусский Государственный Экономический Университет
пр. Партизанский 26, БГЭУ, Минск 220070, Беларусь.

DATA ABOUT THE AUTHORS

Olekhovich G.I., Doctor of Economics, professor, Belarusian State Economic University. Partizansky av.26, Belarusian State Economic University, Minsk 220070, Belarus.

Galina_f25@mail.ru

Sin'kevich A.Yu. postgraduate Student

Belarusian State Economic University. Partizansky av.26, Belarusian State Economic University, Minsk 220070, Belarus

УДК: 336.025+330.43

АНАЛІЗ ЗАЛЕЖНОСТІ ПОДАТКОВОЇ ПОВЕДІНКИ УРЯДІВ ВІД ЗНАЧЕНЬ МАКРОЕКОНОМІЧНИХ ІНДИКАТОРІВ

Соколовський Д.Б.

Темою статті є вивчення потенційного впливу економічних макропоказників на податкову поведінку урядів, що є складовою більш загальної проблеми державної економічної поведінки у сфері податкової політики.

Метою пропонованого дослідження є аналіз і виявлення взаємозв'язків між базовими та похідними макроекономічними показниками, що характеризують стан економічного розвитку держав, і рівнем корпоративного оподаткування, а також формулювання на цій підставі висновків щодо ефективності державної податкової політики та шляхів її коригування.

Предметом дослідження є можлива залежність податкової поведінки державних структур від економічних макроіндикаторів.

В рамках дослідження використано економетричні методи.

Проведено аналіз евентуальної взаємозалежності величини корпоративного податкового тиску та низки макропоказників, що відображають певні оцінки національних економічних систем: потужності, заможності, інвестиційної привабливості та сприятливості інвестиційного клімату.

Виявлено, що корпоративна ставка податку використовується урядами в ролі регулюючого інструменту не надто активно, а податкова поведінка урядів подекуди може бути оцінена як неефективна.

Врахування цього факту, а також аналіз причин, що призводять до такої урядової поведінки, можуть сприяти оптимізації управлінських рішень у сфері податкового регулювання. Крім того, результати дослідження допомагають виявити важелі та мотиви поведінки економічних агентів на макрорівні.

Отримані результати є засадою подальших досліджень як загальноекономічних поведінкових принципів і прийняття рішень на макрорівні, так і більш вузької проблематики, такої як проблема «гонки поступок».

Ключові слова: економічна поведінка, корпоративний податковий тиск, податкове регулювання, макроекономічні показники

АНАЛИЗ ЗАВИСИМОСТИ НАЛОГОВОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВ ОТ ЗНАЧЕНИЙ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНДИКАТОРОВ

Соколовский Д.Б.

Темой статьи – изучение потенциального влияния экономических макропоказателей на налоговое поведение правительства, являющееся составной частью более общей проблемы государственного экономического поведения в области налоговой политики.

Цель предлагаемого исследования состоит в анализе и выявлении взаимосвязей между базовыми и производными макроэкономическими показателями, характеризующими состояние экономического развития государств, и уровнем